

Карнавал желаний

Автор:

Эль Бланк

Карнавал желаний

Эль Бланк

Империя Объединённых территорий

Карнавал в честь завершения третьего тысячелетия основания космической империи. Грандиозные зажигательные шоу, эффектные зрелища, развлечения без ограничений. Яркие впечатления, заразительное веселье, феерия наслаждений! Попасть на этот праздник жизни... сомнительное удовольствие? Именно так, если ты – ледвару. А это значит, придётся забыть о том, что хочется тебе, и заботиться об удовольствии гостей. И воплощая в жизнь чужие желания, ты не имеешь права думать о своих. Но так хочется верить, что и они когда-нибудь сбудутся.

Эль Бланк

Карнавал желаний

© Эль Бланк, 2017

© Оформление. ООО «Реноме», 2017

* * *

«Да здравствует Империя!»

Гомон возбуждённых голосов и восторженные крики врываются в раскрытое окно. Накатывают, словно волны прибоя, и давят своей мощью, заставляя прилагать немало усилий, чтобы им противостоять. Стихают, позволяя на мгновение расслабиться, и вновь обретают силу.

Причина столь высоких эмоциональных всплесков проста – шумная толпа радостно встречает делегации империи, которые неторопливо пересекают площадь перед самым большим и шикарным отелем Лорепа. Гости, прибывшие со всех планет империи во главе с представителями своих правящих династий, взмахами рук приветствуют собравшихся за ограждением зрителей, останавливаются, рассматривая окружающий их мир, и вновь продолжают движение, чтобы попасть в выделенные для них апартаменты.

Все они прилетели с одной-единственной целью: принять участие в Карнавале – самом грандиозном праздновании, устраиваемом каждые пятьсот лет в честь основания империи.

Империиане разных рас: синеволосые в лёгких бело-голубых накидках и красноволосые в пурпурных одеждах; высокие белокожие в меховых латах и низкорослые смуглые в пёстрых одеяниях; со светло-русскими длинными волосами в комбинезонах песочного цвета и с короткими тёмными стрижками в строгой тёмной форме...

У меня глаза разбегаются от буйства красок, непривычных, кажущихся слишком яркими, броскими. И одновременно завораживающими.

С интересом наблюдая за необычным зрелищем, я почти не обращаю внимания на тихое перешёптывание тех, кто с той же заинтересованностью изучает прибывших, потому что вместе со мной выглядывает наружу, так же опираясь на подоконники многочисленных окон. И лишь когда разговор становится громче, я вновь возвращаюсь в свою реальность.

– Смотрите, какой красавец! Вот было бы замечательно к нему попасть! – восхищается тоненький, бесцветный голосок, долетающий до меня от соседнего окна.

– И не мечтай, – обрывает эти фантазии другой. – Вероятность того, что тебя возьмёт тот, кто тебе нравится, совсем ничтожна. Гостей ведь больше трёхсот, и нас столько же.

– А вдруг повезёт?! – не сдаётся третий.

– Глупо на это надеяться, – вздыхает ещё один.

– Выбор – не наша привилегия, – я тоже не удерживаюсь от комментария.

– Можно проявить симпатию и тем самым повлиять на решение гостя, – лукаво тянет кто-то слева, а в ответ немедленно раздаётся испуганное восклицание:

– Даже не думай! Если Ашидар узнает, что кто-то из нас это сделал, накажет!

– Вы бы придержали язычки, – торопливо звучит тихое предупреждение. – Забыли, что будет, если устроитель вас услышит?

Все как по команде опасливо оглядываются на вход, и разговор тут же прекращается. Теперь мы лишь изредка позволяем себе перебраться едва слышными короткими, почти ничего не значащими фразами. И между прочим, совершенно правильно поступаем. Не проходит и нескольких минут, как двери зала распахиваются. На пороге появляется грузная фигура Ашидара. Оглаживая парчовый халат, расшитый золотом и украшенный орнаментом из блестящей ткани, он придирчиво осматривает нас своими бледно-голубыми водянистыми глазами. Поводит круглой безволосой головой, растирая одутловатую шею, раскидывает руки, словно желает нас всех обнять, и с приторной улыбкой на полных губах патетично сообщает:

– Вот, мои драгоценные личинки, наше время и пришло! Спускаемся вниз. Встаём вдоль стен слева и справа от центрального входа. Стоим смирно и молча ждём гостей. Глаз не поднимаем. Руки за спину не убираем. Когда гость сделает выбор, идём за ним. Думаем только о своём предназначении и действуем так, как я вас учил. Это понятно? – в голосе появляется хорошо различимое предупреждение. Впрочем, не только в голосе. Эмоции устроителя тоже трактуются однозначно – малейшее неповиновение приведёт к наказанию. Мы все через это проходили, знаем.

Именно поэтому никто с ним не спорит. Безропотно покидаем зал, в котором провели почти сутки после выгрузки с транспортника. Спускаемся по узкой винтовой лестнице, явно вспомогательной, наверняка предназначенной только для слуг. Через низкий проём попадаем в огромный холл, который запросто вместит в себя больше тысячи империян.

Высокий сводчатый потолок, многочисленные узкие оконные проёмы, сияющие переливами рельефные колонны... Ступая по начищенному до блеска полу, эхом отражающему звуки даже наших, почти неслышных шагов, мы разделяемся и выстраиваемся вдоль стен. Гости должны видеть всех сразу. Хотя я не очень понимаю, какой в этом смысл? По-моему, намного проще было бы не глядя выдёргивать нас поштучно из группы и забирать с собой.

Пользуясь тем, что ещё есть время, я скольжу взглядом по выстроившимся в шеренгу личинкам. Бледные, с прозрачными бесцветными волосами до плеч, без бровей и ресниц, с розовыми радужками, одного роста и телосложения, со сходными чертами лиц, плоскими телами, тонкими руками и ногами, закутанные в белёсые полупрозрачные накидки... Да, любопытно, как же гости будут делать выбор? Ведь мы абсолютно идентичные внешне. Одинаковые. У нас даже имён нет. Мы все безликие и безымянные. До тех пор, пока...

Громкая речь Ашидара и гулкое эхо шагов сбивают меня с мысли и заставляют опустить глаза долу.

– Дорогие гости! Идил Зион ле'Адис, король Лорепа, оказал мне великую честь, вверив ваши желания моим заботам. И ваш покорный слуга, стремясь это доверие оправдать, отыскал самую большую редкость в нашем секторе Галактики! Да что там «секторе»! Во всей Вселенной! – Устроитель делает эффектную паузу и торжественно объявляет: – Личинки ледвару! Они станут вашими спутниками на всё время Карнавала. И благодаря их присутствию рядом этот праздник оставит в вашей памяти ярчайшие впечатления о пребывании на Лорепе! Покорнейше прошу, выбирайте!

На подобное предложение гости реагируют предсказуемо негативно.

– Что за «редкость» такая невзрачная? Зачем нам эти бесцветные малыши? – недоумевают женский голос.

– Что в них особенного? Мы отдыхать прилетели, а не нянчить детёнышей каких-то там ледвару! – возмущённо поддерживает другой.

– Правильно. Я не возьму, – категорично заявляет третий.

– Милые фиссы! Уважаемые ферты! Я понимаю, их внешний облик не слишком эффектен. Однако вы совершенно напрасно сомневаетесь и отказываетесь! Не лишайте самих себя главного удовольствия! Я не могу раскрыть секрета и озвучить, что именно вас ждёт, но, поверьте, общение с ледвару будет самым незабываемым в вашей жизни! – весьма эмоционально восклицает устроитель. В интонациях его голоса появляются плаксивые нотки отчаяния, демонстрирующие всем, насколько же он огорчён. Этого оказывается достаточно, чтобы открытое неприятие гостей перешло в колебания. Их восприятие изменяется, и теперь я вижу обувь и ноги тех, кто подходит ближе.

– А это девочка или мальчик? – задумчиво интересуется низкий хриловатый голос. Узкий носок иссиня-чёрного сапога, появившегося в зоне моего зрительного восприятия, постукивает по каменному полу.

– Ни то и ни другое! Они бесполое, – тут же откликается устроитель, мгновенно оказываясь рядом. И столь же быстро исчезает, чтобы ответить на очередной вопрос, заданный в другой части зала.

Любопытный империанин протягивает руку и осторожно касается предплечья стоящей справа от меня личинки. Та беспрекословно шагает к нему, исчезая из моего поля зрения. Столь же быстро пропадает и другая, слева. Её после разочарованного восклицания: «Дихол! Какая разница, кого брать, если они ничем не отличаются?!» уводит за собой женщина, обутая в изящные зелёные туфельки на высоких каблучках.

Через несколько секунд я чувствую прикосновение тёплых пальцев к своему запястью. Вот и моя очередь. Прекрасно осознаю необратимость того, что сейчас происходит, а всё равно ощущение не из приятных.

Однако продемонстрировать своё нежелание следовать за тем, с кем приходится контактировать впервые в жизни, чревато. Ашидар наготове. Вон какие предупреждающие волны от него исходят! И хлёткие ментальные удары, которыми он может наградить, напроць отбивают желание проявлять непокорность.

Потому и иду, подчиняясь руке, которая едва ощутимо сжимает моё предплечье, словно боится повредить. Чтобы не было соблазна поднять глаза и увидеть своего сопровождающего, сосредотачиваюсь на рассматривании тёмно-коричневых узких брюк, заправленных в тяжёлые высокие ботинки, достигающие до середины голени.

Далеко от зала уйти не успеваем. Неожиданно останавливаемся, и мой взгляд упирается в точно такую же обувь, принадлежащую другому империанину, оказавшемуся на нашем пути. Рядом с ним я вижу босые ступни личинки.

– Ты всё же решился? – мой спутник приветствует своего знакомого.

Вслушиваюсь в приятный тембр, радуясь тому, что он не вызывает у меня внутреннего отторжения. Чувство симпатии к тому, чьи желания теперь для тебя на первом месте, – непозволительная роскошь для ледвару. Но так хочется верить, что это возможно!

К моему удивлению, отвечает ему абсолютно такой же голос, словно я слышу эхо, отразившееся от стен.

– Мне их жалко стало. У этих малышей такой несчастный вид. Почему-то у меня ощущение, что они умрут от горя, если их никто не возьмёт.

Я чудом удерживаюсь от того, чтобы взглянуть на империан и выяснить причину необычного явления. Вот когда мы с тем, кто меня выбрал, останемся одни, тогда на него и нас мотрюсь.

– Я тоже только поэтому не стал отказываться.

Меня эти слова несколько не удивляют. Способность манипулировать чувствами других у Ашидара развита необычайно сильно. Он с лёгкостью эмоционально

надавил на гостей, которые изначально не жаждали подобного развлечения.

- Сийола хоть и упрячилась, но тоже передумала, - продолжается разговор.

- Да, я видел, как Ашидар её уговаривал. Уж не знаю, какие именно приводил аргументы, но личинку она в итоге взяла.

- Убедительный субъект.

- Станный.

- Кто он такой?

- Адерианец?

- У них глаза тёмные.

- Но не лорепианин.

- При этом стал устроителем.

- И безопасники ле'Адиса это одобрили.

- Подозрительно.

- Надо выяснять.

Фразы звучат резко, отрывисто, но, несмотря на их краткость, суть мне понятна. Как и второй личинке. Мы с ней обмениваемся тревожными взглядами, потому что становится ясно - выполнять свои обязанности по отношению к беспокойным гостям, которые, вместо того чтобы развлекаться, собираются заниматься делами, будет очень непросто. А если мы не справимся, Ашидару это не понравится!

- Согласен, - подводит итог своеобразной дискуссии мой спутник и вспоминает о нашем присутствии: - А что с этими «презентами» делать? Они разумные?

– Понятия не имею. В памятке написано: «Кормить часто и следить, чтобы личинки оставались рядом». Больше никаких указаний.

– Пф-ф-ф... – натужно выдыхает империанин. – Кормить – оно как бы логично, кто ж без еды-то выживет! Но везде таскать за собой... Что за развлечение? Больше похоже на навязанную ответственность.

– Ну да, – соглашается с ним собеседник. – Какое-то сомнительное удовольствие.

– А ты вообще что-нибудь слышал о ледвару?

– Нет.

Как по команде, они замолкают, и я вновь чувствую адресованные нам взгляды. Понятно. Наведённый Ашидаром душевный порыв начал угасать, вот к ним и вернулась критичность мышления. Но... Как быстро! Обычно воздействие пару часов длится, а тут совсем немного времени прошло. И это тоже не самый благоприятный знак. Сколько же мне придётся потратить сил, если даже воздействие устроителя имело столь кратковременный эффект?!

– Как поступим? – В голосе второго империанина отчётливо распознаётся решимость немедленно докопаться до истины.

– Как, как... Никак. Будем ждать, что из этого получится, – охлаждает его пыл тот, который меня выбрал. Впрочем, скорее всего, делает он это только потому, что не хочет афишировать свои планы.

На этом их общение прекращается. Теперь уже вместе они идут в предназначенные им апартаменты, а мы неслышно шагаем следом. Широкие ступени белоснежной мраморной лестницы, сверкающий зеркальным блеском лифт, пол которого покрыт серебряным ковром, упругая дорожка такого же цвета, ведущая в корпус, отведённый прибывшей делегации... Исгреан. Надпись на пропускном пилоне я читаю с лёгкостью. За время полёта нас научили это делать.

Второй гость и его личинка исчезают в левом коридоре, а мы сворачиваем направо. Широкие створки дверей, украшенные вязью, автоматически

распахиваются, и мой спутник указывает рукой вглубь помещения. Просторный холл в бежевых тонах. Огромный проём, ведущий на балкон и открывающий шикарный вид на панораму Лорепа. Яркими пятнами смотрятся на стенах вставленные в фиолетовые рамы объёмные картины. Мягкая мебель, внешне напоминающая плотно сбитые облака. Изящной резьбы деревянный столик рядом с широкой вазой, заполненной цветущими растениями.

Я замираю в центре комнаты, а исгреанин, заперев двери, подходит и останавливается совсем близко.

– Как тебя зовут?

Наконец-то он ко мне обратился! Поднимаю голову, с интересом к нему присматриваясь.

Молодой мужчина, может, и не с классически правильными чертами лица, но отнюдь не отталкивающими. Прямой нос, полноватые губы, тяжёлый подбородок. Совсем тёмные, почти чёрные волнистые волосы, падающие на лоб и виски. Карие глаза, встретившись с моими, розовыми, удивлённо расширяются и чуть затуманиваются.

– Дивария, – неожиданно произносит империанин, отвечая на свой собственный вопрос. И тут же пугается того, что сказал. Встряхивает головой, бросает на меня полный подозрений взгляд и хмурится. – Это ты мне подсказала? Я твои мысли услышал?

Ещё чего! Не умею я мысли транслировать. А имя... Это его подсознание захотело меня так назвать. Причину, по которой при первом зрительном контакте подобное желание возникает, нам не объясняли. В общем, я молчу, а гость начинает беспокоиться:

– Ты вообще меня понимаешь?

По-прежнему молча киваю. Конечно, понимаю. Но создавать колебания воздуха так, как это делает он, я не в состоянии. У меня рот для того, чтобы в него есть, а не выдыхать. А если начну носом пищать, как обычно мы делаем, когда разговариваем друг с другом, это вызовет недоумение. Или, что более вероятно, панику.

– Уже лучше, – поощряет мои действия исгреанин. – Значит, разумность у тебя всё же имеется. Ладно, раз говорить не хочешь, пойдём ужинать. Тебя, кажется, накормить нужно? Ты голодная?

И снова в голосе беспокойство. Правда, на этот раз причина совсем иная. И выясняется она, едва мы оказываемся в соседнем помещении.

– Вообще-то это не слишком этично... – Мой спутник колеблется в явном затруднении. – Я имею в виду, что у нас не принято смотреть, как кто-то ест. Может, мне выйти?

На этот раз мне приходится отрицательно помотать головой. Он должен быть рядом. Это первое правило, которое заставил нас выучить Ашидар. Проследив за тем, как я опускаюсь на стул, империанин медлит, решая, куда сесть ему.

– Но хоть кормить тебя лично мне не обязательно?

Ответ на этот вопрос я ему подсказать не могу. На этот счёт устроитель ничего не говорил. Именно поэтому, старательно игнорируя манящие запахи и проглатывая слюну, заполняющую рот, я жду, как же он поступит.

– Приятного аппетита, – наконец кивает мне исгреанин, всё же занимая кресло напротив, а не рядом.

Поднимает крышку стола и открывает ожидающие нас блюда. Сначала он неторопливо дегустирует кулинарные шедевры, потом присматривается к тому, с каким аппетитом это делаю я, и в конце концов откладывает приборы.

– Как в тебя столько поместилось? – поражается, округляя глаза. – Ты же совсем маленькая, в два раза меньше меня, а ешь так много. Больше любого взрослого.

Конечно, много. Посмотрела бы я на него после трёх суток голодовки! Последние дни нам только пить давали, а пищи совсем не было. Причина понятна – страховался Ашидар, но есть-то всё равно хочется!

Скользнув полным сожаления взглядом по угощениям, всё ещё остающимся в наличии после моего «набега», я утаскиваю с тарелки последний кусочек

невероятно вкусного мяса и медленно его прожёвываю. Приложив основательное усилие, глотаю и опускаю веки, потому что ощущение сытости расплзается по телу, расслабляет и делает его безвольным.

– Устала? – слышу сочувствующий вздох, а затем шорох покидающего своё кресло империанина.

Лёгкое движение воздуха, когда он ко мне приближается, ловкие пальцы, забирающие мою вилку, и сильные руки, поднимающие меня вверх и столь же осторожно опускающие на что-то мягкое.

– Обожралась, а мне теперь тебя таскать... Вот уж точно обуза! – тихое бормотание и задумчивое: – Что же ты такое, а?

Очередное движение рядом, и я приоткрываю один глаз, чтобы убедиться в том, что гость всего лишь отошёл к окну. Закрываю снова и подтягиваю ноги к груди, сворачиваясь калачиком. Спорить с физиологией бессмысленно, а она сейчас мне приказывает только одно – спать.

* * *

Мелодичные напевы наполняют собой небольшое уютное помещение для релаксации. Пастельные тона, опущенные шторы, приглушённое освещение, свежий запах миоцы... Гости, сидящие на мягких диванах, наслаждаются созданной для них атмосферой уюта и покоя. Свободные одежды, расслабленные позы, умиротворение на лицах. За их спинами замерли в статичной неподвижности личинки ледвару. И я не исключение.

Молодой исгреанин, на плечах которого лежат мои ладони, чуть заметно покачивает головой в такт музыке. А я, пропуская сквозь себя его эмоциональный фон, слежу за тем, чтобы ему всё нравилось и он чувствовал себя комфортно. Малейшее внутреннее напряжение сейчас нежелательно, и, едва оно возникает, я стараюсь его убрать. Гостю нужно расслабиться и полноценно отдохнуть после дневной порции развлечений, чтобы быть готовым к новым, ожидающим его ночью. И я ни в коем случае не должна позволять ему думать о проблемах, которых у него не так уж мало. Между прочим, часть из них он сам себе создал, когда на пару со своим братом решил выяснить личность

Ашидара. Вот и нервничает теперь куда больше, чем нужно.

Стараясь, чтобы моего движения никто не заметил, я опускаю взгляд на мужчин, сидящих плечом к плечу. Мне тогда не показалось, что у этих двоих голоса похожи, они и внешне совсем одинаковые. Близнецы. Тот, который выбрал меня, – Делим. Его брат – Ретим. Они сыновья действующего императора и, само собой, не могут себе позволить оставаться в стороне от происходящего. Когда я это выяснила, мне стало понятно, почему их так интересует, как же Ашидар получил статус устроителя. Они о безопасности империи заботятся. Слишком много в её истории было неприятных и трагичных событий. По крайней мере, такой вывод можно сделать, опираясь на «вводный курс» об империи и империанах, который мы получили, прежде чем высадились на Лорепе. Так что сейчас любое не вписывающееся в рамки логики явление становится предметом самого пристального внимания служб, обеспечивающих охрану правящих династий, а братья к ним имеют прямое отношение.

Спохватываюсь, осознав, что в восприятии Делима нарастает обеспокоенность, и торопливо меняю полюса эмоционального потока. Через секунду империанин вновь расслабляется, и его тревожность исчезает.

За эти дни я привыкла к тому, что подобное состояние к нему периодически возвращается. И причину этого тоже уже знаю. Вон она – сидит напротив. Красивая юная брюнеточка-исгреанка, стройная, гибкая, умная, жизнерадостная и невероятно активная. Сийола. Младшая сестра близнецов. Наследница империи.

«Безбашенная», – высказался о её характере Ретим, когда позавчера она спрыгнула с километровой вышки, чтобы проверить, как сработают её способности к левитации в условиях разрежённой атмосферы. Да, внизу была страховка, но интенсивности переживаний братьев это не уменьшило.

«Шило в одном месте», – в сердцах бросил в её адрес Делим, после того как вчера эта двадцатилетняя девица опробовала не меньше десятка аттракционов, на конструкцию которых даже смотреть было страшно. И это помимо полусотни тех, что попроще, благо на Лорепе выбор подобных средств развлечений просто грандиозен – такая уж у планеты специализация. Эпитетов я не поняла, но на всякий случай запомнила. Пригодятся.

Личинке, которую эта неугомонная исгреаночка выбрала и назвала Хасми, выполнять свои обязанности в разы сложнее, чем мне и Тиларии – это имя дал своей ледвару Ретим.

Так вот, вместо того чтобы повышать эмоциональный потенциал гостьи, получаемый во время развлечений, как это делаем мы для братьев, Хасми приходится его снижать! Потому как иначе стремление Сийолы ощутить экстремально высокий уровень адреналина начинает зашкаливать. И тогда она такие вещи творит, что у меня потом едва хватает сил восстанавливать душевное равновесие Делима.

Исгреанка даже сейчас не может нормально расслабиться, то и дело порывается открыть глаза и зачем-то посмотреть на свою личинку. Хорошо, что хоть та успевает среагировать. То есть до окончания сеанса медитации всё же удаётся дожить более или менее спокойно. А вот дальше...

– И что дальше? – интересуется Делим, поднимаясь и разминая расслабленные мышцы, чтобы привести их в тонус. – Какой план на ближайшие полсутки?

– В программе написано «Эрциановое шоу». Туда и пойдём, – отвечает ему брат.

– Сначала надо личинок покормить! – непререкаемым тоном заявляет Сийола, оправляя платье и жестом останавливая двух девушек-фрейлин, которые уже готовы броситься ей в этом помочь.

– Сколько можно? – Ретим закатывает глаза к потолку. – Они два часа назад на троих сожрали столько, что хватило бы на десяток штурмовиков! Их что, годами впроголодь держали?!

– А тебе что, жалко? – Исгреанка встаёт в позу, упирая руки в бока. – И вообще! Ничего ты не понимаешь, братик! Они же растут! Им вещества для развития нужны!

– Да? – Ретим пробегает глазами по Тиларии, оценивая её габариты, и задумывается.

Делим поступает аналогично в отношении меня. Прищуривается, припоминая мой рост три дня назад, и располагает одну ладонь на уровне своих бёдер, второй примеривается к моей голове. Отдаляет руки и с удивлением в глазах оценивает получившееся расстояние.

– Точно, – ошарашенно выдыхает. – А я и не заметил.

– Какие же вы, мужчины, невнимательные! – преувеличенно-демонстративно восклицает девушка. – Куда смотрите, спрашивается?!

– У нас есть более интересные объекты для созерцания, – отвечает ей ещё один империанин, убирая за ухо упавшую на лицо прядку пепельных волос с сильным перламутровым отливом. Мне он кажется старше остальных, намного спокойнее и уравновешенней. В этом смысле его личинке невероятно повезло.

– Я не имела в виду себя, ферт Рилас Эт ле'Адис! – официальным тоном отрезает наследница. – Тем более что вам вообще нет никакого смысла ко мне присматриваться.

– Вы совершенно правы, фисса Сийола.

Сохраняя полную невозмутимость, империанин тактично уклоняется от дискуссии, а я замечаю, как стоящая рядом личинка касается его руки, на мгновение прикрывая глаза. Ого! Она его состояние выравнивает? Неужели то, что сказала вздорная девица, лорепианскому принцу вовсе не безразлично? Любопытно.

Впрочем, даже если это и так, то шансов на взаимность у него никаких – в одном из разговоров со своим братом Делим упомянул о наличии у Сийолы жениха. По всей видимости, в кого-то она уже влюблена. Правда, я так и не разобралась, в кого именно и почему сейчас этот субъект не присутствует на праздновании. Вроде как здесь все значимые персоны собрались, а будущий муж наследницы однозначно к таковым относится. Значит, должен быть в наличии. А его нет. Может, Сийола именно поэтому и ведёт себя так неуравновешенно? Переживает? Пытается найти замещение? Старается отвлечься, чтобы не

думать? Как бы там ни было, а её поведение ощутимо мешает мне выполнять свои обязанности!

Я в очередной раз едва успеваю вернуть Делиму самообладание, и он лишь тихо бормочет что-то сердитое, вместо того чтобы в полный голос выругаться вслед сестричке. Ведь та, едва ведущий задал вопрос: «Кто из зрителей желает пролететь сквозь рой эрциановых ловушек, дабы все могли убедиться, что они настоящие», немедленно стартанула в своей капсуле к нему. Кстати, Рилас, тот самый принц-лорепианин, тоже дёрнулся было следом. В том смысле, что капсула, в которой он с удобством расположился вместе со своей личинкой, дрогнула и даже пролетела немного вперёд, но тут же затормозила. И осталось непонятным, что именно он хотел – стать добровольцем-участником или Сийолу остановить.

Через несколько минут девушка к нам возвращается, сияющая и необычайно довольная. На защитном куполе её капсулы красуются медленно исчезающие красно-жёлтые полосы – следы от раскрывшейся ловушки. Само собой, организаторы шоу самоубиться наследнице не позволили, и защита сработала безукоризненно. Что, впрочем, ничуть не уменьшило зрелищности того, как из ничем не примечательного плавающего в воздухе камня развернулся жуткий «цветок» и стремительно выбросил раскалённые огненные хлысты навстречу потенциальной жертве, желая уничтожить её в своих губительных объятиях.

Однако отпечатавшаяся в памяти картинка быстро меркнет перед выступлением настоящих мастеров своего дела, которые с необычайной грациозностью и смелостью выполняют головокружительные трюки среди ловушек, стремящихся их уничтожить. Я, конечно, стараюсь как можно меньше отвлекаться, но ведь так трудно удержаться!

Одетые в облегающие разноцветные светящиеся костюмы, снабжённые устройствами для полёта и лишённые силовой защиты, которую обеспечивает капсула, акробаты с лёгкостью уворачиваются от смертоносных плетей, ухитряясь при этом совершать кульбиты, перевороты и поддержки. Сцепляются в пары, разлетаются поодиночке, вновь соединяют руки, образуя цепь, волной пролетают сквозь рой, оставляя за собой шлейф истекающих неудовлетворённой яростью ловушек. И всё это под мощные звуковые аккорды, в разы усиливающие впечатление от происходящего. Потрясающе!

Вскоре, разъярённые неуловимостью и наглостью акробатов, ловушки начинают двигаться. Сначала медленно, затем всё быстрее, иногда настолько сильно сближаясь, что вылетающие из них хлысты сплетаются друг с другом, рождая ещё более мощные всплески. А ещё через несколько минут все камни-ловушки, как по команде, замирают и в следующий миг под невольное «ах!» зрителей стремительно летят в только им ведомый центр притяжения. Там распускается огненный цветок такой красоты и мощи, что всплески его неукротимой энергии долетают до гостей, сидящих в капсулах, оставляя на их поверхностях гаснущие пятна. Акробаты, оказавшиеся практически в эпицентре опаснейшего явления, закрываются силовым щитом и победно вскидывают руки вверх, приветствуя зрителей. Кульминация. Bravo!

Восторгу публики нет предела. Огромный зал взрывается бурей оваций. У меня даже рождается ощущение, что тонкая плёнка, куполом закрывающая амфитеатр, вот-вот лопнет от звукового напора. И это действительно происходит, правда, по иной причине – над артистами и ловушками, объединившимися в единое целое, появляется корабль, раскрывает нижние борта и медленно втягивает в себя опасную субстанцию.

Ну да, логично. Не оставлять же её на Лорепе: она всех уничтожит, если вырвется на свободу.

А вот акробаты остаются и даже опускаются на «дно» амфитеатра. Приветливо улыбаются, крутят сальто, высоко подпрыгивают, совершая головокружительные кульбиты в воздухе. Музыка продолжает звучать, а капсулы фиксируются в «гнездах», из которых поднялись, чтобы быть ближе к ловушкам и артистам во время их выступления. Защитные купола раскрываются, словно приглашая зрителей присоединиться к выступающим и в непосредственной близости насладиться их мастерством.

– Ты пойдёшь? Или я?

Проводив взглядом Сийолу, которая не мешкая выбралась наружу и, схватив Хасми за руку, немедленно рванула вниз, Делим вопросительно смотрит на своего брата.

– Я, – решает тот, выразительно приподняв брови. – Ты от неё отдохнёшь, а завтра поменяемся.

Он уходит вслед за сестрой, Тилария тенью скользит за ним, а мы остаёмся. Наш ряд капсул самый верхний, и спуститься с него сложнее из-за того, что гости нижних ярусов не слишком торопливо покидают свои места. Вот и ждёт Делим, пока они всё же определятся в своих предпочтениях и разойдутся. Кто-то, по примеру наследницы, лично участвовать в шоу, кто-то искать другие места для развлечений, а кто-то отдыхать.

– Устала?

Заметив, как я облокотилась о борт капсулы, исгреанин бросает на меня краткий взгляд. Немедленно выпрямляюсь и отрицательно мотаю головой, наглядно показывая, что это не так. Нельзя ему портить удовольствие от праздника заботой обо мне. Гостю вообще не нужно часто думать о своей личинке, разве что вспоминать о необходимости её покормить. Мы обязаны быть максимально незаметными и необременительными. Так Ашидар приказал. Первый день, когда я не смогла ситуацию контролировать, не в счёт. Это побочный эффект начавшихся в моём организме перестроек сработал, а теперь подобного повториться уже не должно.

– Ладно, тогда подождём ещё немного.

Делим отворачивается и вновь принимается рассматривать толпу. Вот вроде и соглашается, а в голосе всё равно сомнение. Не верит? Непорядок! Я словно невзначай касаюсь его руки. Империянин этого не замечает. Во-первых, потому, что я тут же снижаю его стремление концентрироваться на мне и моих действиях, а во-вторых... Во-вторых, потому что там, внизу, происходят прелюбопытные события. Но хотя бы на этот раз с Сийолой они не связаны. В противоположной от неё части амфитеатра три девушки-акробатки, взявшись за руки, взлетают над публикой, чтобы показать очередной трюк. Вот только он у них идёт не по плану, и какая-то невидимая сила неожиданно отталкивает их друг от друга, подбрасывая ещё выше и расшвыривая в разные стороны. Две девушки быстро справляются с возникшей проблемой и зависают в воздухе, а вот третья... Её всё та же неведомая сила крутит вокруг своей оси, и она падает, рискуя разбиться о жёсткую поверхность одного из средних ярусов, на который её отбросило.

Ретим, так и не успевший окончательно спуститься вниз, реагирует моментально. Настолько, что я даже не сразу осознаю, что произошло. Вот только что он спускался по ступеням, а затем...

Смазанное движение в сторону потерявшей ориентацию акробатки, взволнованное «ох!» толпы внизу, ещё одно резкое движение фигуры в тёмно-фиолетовом костюме, на этот раз перепрыгивающей через ярус, и... В общем, подхватить девушку исгреанин успеваает.

Ух... Нам говорили, что у империан, родившихся на разных планетах, есть свои уникальные расовые особенности. И даже заставили выучить, у кого и какие, чтобы не было сюрпризов. Так что я знала о наличии у исгреан высокой скорости реакций и способности быстро передвигаться. Но я даже не представляла себе, что это выглядит вот так! В повседневной жизни ни Ретим, ни его брат ничего подобного не демонстрировали.

– Неужели стабилизатор отказал? Хорошо хоть не во время выступления с ловушками, – бурчит себе под нос Делим, глядя на пострадавшую и её невольного спасителя, и командует: – Идём, Дивария.

Мог бы и не приказывать, я и так теперь к нему привязана до завершения трансформации! Впрочем, может, ему нравится проявлять вот такую властность? И это стремление держать ситуацию, и меня в том числе, под контролем имеет иную основу? Всё же он из правящей династии, к тому же военный. Всё делает размеренно, не импульсивен, собран, словно в любой момент готов к каким-то решительным действиям. Он даже ест не всё подряд, а предварительно продумывая, что именно брать со стола, сколько и в какой последовательности. На моё привычное уже обжорство смотрит явно оценивающе. Не в том плане, что ему еды жалко, а в том, сколько на этот раз в меня поместилось и на сколько же я за ночь подрасту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/blank_el/karnaval-zhelaniy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)